Большая часть заслуг на стеле заслуг была использована на теле священника, который непосредственно разбил аватар другого человека с помощью стелы, а также нанес большой урон своему божеству. В конце концов, атака на эту скрижаль заслуг направлена не только на конкретные вещи перед ней, но и на существование святого духа между небом и землей. Даже если Е Шэн будет находиться в Восточно-Китайском море за сотни миллионов миль, до тех пор, пока Е Цзан осознает эту цель в своем сердце, он никогда не уйдет от удара памятника заслуг.

Но после этого, перед лицом убитого на его стороне Цзюйи Даоцзюня, Е Цзан, с оставшимися на скрижалях заслуг, уже не в состоянии решить другую сторону, как у Ци Шэна. Он может только пожертвовать памятником заслуг, использовать оставшиеся заслуги для защиты людей на своей стороне и выиграть немного времени для себя, чтобы раскрыть другую карту.

И эта другая карта была заточена во Дворце Арктической Феи, связывая Верховного Мастера Чэня и Линь Ханьдао.

Этот Гоу Чэнь, который в том году проник в Арктический Священный Дворец, подстегнул запрет. Одному заключенному было почти 10 000 лет. Если исходить из времени, то когда Гоу Чэнь Экстрим проник в Арктический Небесный Дворец, это было как раз тогда, когда Тяньюй Таоцзу сбежал из Небесного Дворца. Впоследствии два ученика Верховного Мастера Чэня, Линь Хань Даоцзюнь и Цанцюань Даоцзюнь, вошли во дворец Сянгун в поисках Мастера, и оба оказались в ловушке внутри.

Линь Хань Даоцзюнь нашел пролом, оставленный в императорском дворцовом ограничении, когда Тяньюй Даоцзу сбежал, и успешно нашел место, где был заключен Гоу Чэнь. Однако искать его бесполезно. Сломанной части запрета просто недостаточно, чтобы позволить Гоу Чэню уйти, если только он не бросит все, как Тяню Даоцзу, и не уйдет только с лучом истинного духа.

Более того, хотя Линь Хань Даоцзюнь сам пошел туда, он не смог добиться успеха и оказался заперт в императорском дворце вместе с Учителем.

Вскоре после этого Дао Цанцюань снова вошел в императорский дворец, стремясь спасти мастера и брата. Я не знаю, должен ли он быть удачливым или нет. Однако он не нашел лазейку в запрете, оставленном Тяньюй Даоцзу, как его брат Линь Хань Даоцзюнь. Однако он не смог выйти сам, а оказался в ловушке запрета в пустоте поля боя, которая длилась тысячи лет.

Пока Е Цзан не вошел в императорский дворец, он сначала спас Чанцюань Даоцзюня, а затем пошел по лазейке в запретной зоне, чтобы найти двух Верховных Гоу Чэней и Линь Хань Даоцзюня.

Однако в то время Е Цзан на самом деле не стал наследником Сюаньцин Даоцзу, и он держал в руке знак Сянгуна смешанного труда. Будучи разночинцем, он, естественно, не имел власти освобождать заключенных, указанных в запрете императорского дворца, и мог только обещать Гочэн Чэню верховную власть, а затем освободить их обоих после одобрения способности.

В результате, когда Е Цзан был повышен до царства Юаньшэнь, он смог освободить Гоу Чэнь Верховного и Линь Ханьдао Цзюня, но столкнулся с Тянью Тао, который был подставлен Тянью Таоцзу.

Теперь, когда небеса и земля были разрушены, а Е Цзан срочно нуждается в сильной

поддержке, естественно, пришло время освободить их.

Е Цзан открыл проход с жетоном дворца фей, объяснил всем вокруг: "Пожалуйста, подождите", и шагнул в проход. На этот раз ему не пришлось проходить через лазейку в запрете. Он сразу же спустился за пределы маленького дворика, где они были заточены, не задержавшись даже на несколько секунд.

Выйдя во двор, Е Цзан схватил жетон одной рукой и протянул руку, чтобы нажать на ворота. Свет, сияющий на жетоне, медленно толкнул дверь во двор, открыв ее, и во двор вошли Гоу Чэньцзюнь и Линь Ханьдаоцзюнь.

Учитель и ученик, которые в это время медитировали во дворе, не выглядели так, словно были заточены на тысячи и тысячи лет.

Однако, заметив изменение двери во двор, и мастер, и ученик посмотрели в сторону двери во двор и увидели, что дверь во двор медленно толкает Е Цзан.

Эти ворота - не обычные ворота, это ворота, которые надолго заперли мастера и ученика в этом маленьком дворе. Когда его впервые заперли, Верховный Гоу Чэнь не пытался взломать дверь, но даже если бы он исчерпал всю свою ману, он не смог бы расшатать дверь во двор.

Но теперь ворота двора были открыты снаружи. Е Цзан, который обещал спасти этих двоих, вышел и просто открыл ворота и вошел внутрь. Кто бы не подумал, что это значит!

Надежда увидеть небо уже совсем близко, а душевное состояние, закаленное многолетним ученичеством мастера и ученика, не может не испытывать необъяснимого волнения. Конечно, годы лишений не являются невыносимыми. Хотя сердце уже заколотилось, но мастер и подмастерье не проявили ни малейшего дискомфорта перед Е Цзаном, который вошел в больницу.

"Е Сяоюй, разве внешний вопрос не решен?" Гоу Чэнь встал, со слабой улыбкой на лице, и спросил Е Цзая спокойным тоном, не замечая срочности в его сердце.

После повышения до Юань Шэньцзина, Е Цзан пришел и встретился с Верховным Гоу Чэнем и Линь Хань Даоцзюнем, и рассказал им о возрождении Неба и Земли снаружи. В конце концов, он достиг царства Юаньшэнь, и он уже в состоянии спасти этих двоих. Он всегда хотел, чтобы люди знали, почему он этого не сделал.

Хотя Верховный Гоу Чэнь и мастера и подмастерья Линь Ханьдао были заключены в императорском дворце и не имели доступа во внешний мир. Но в их царстве, просто изменив перспектив на Е Цзань, можно узнать, что Е Цзань правдив.

Поэтому, увидев вошедшего Е Цзая, Верховный Гоу Чэнь задал такой вопрос.

Выслушав вопрос Гоу Чэня, Е Цзан беспомощно покачал головой и с горькой улыбкой сказал: "Пусть старшие смеются, младшие здесь, на самом деле они в основном просят помощи у своих предшественников!".

Как бы то ни было, они также являются Верховным Мастером и принцем закона. Е Цзан, естественно, не может быть таким, как тот, кто назвал Вэньхуа Жэньцзюнем. Открыв рот, люди могут сделать это сами. Хотя Е Цзан отпустил этих двоих и вышел, к ним было доброе отношение. Но так называемые "Sheng Mien, Dou Mi Chou", те вещи, которые плохо

контролируются, могут легко превратиться в ненависть.

Как и в "Романтике трех царств", Сюй Ты голосовал за Цао Сяня. Он напал на Вучао и сжег фуражиров Юань Шао. Цао Цао, попавший в безвыходное положение, выиграл битву при Гуанду. Изначально это было хорошо, но Сюй Яу не знал, как сходиться после этого, и использовал бенефис Цао Цао, чтобы спастись. Он закрыл рот и сказал: "Как Цао скрывает?". В результате, все знают, что после того, как несколько дней не пользуются заслугами, "люди, у которых ничего нет, могут это увидеть".

Поэтому Е Цзан ничего не сказал о спасении этих двоих, а лишь сообщил, что пришел попросить помощи, когда столкнулся с трудностями.

Конечно, услышав эти слова Е Цзая, Гоу Чэнь Чжицзюнь хоть и не показал ничего на своем лице, но в душе он тайно кивнул и очень дружелюбно спросил: "О! Я не знаю, с какими проблемами столкнулся его маленький друг? Хотя старик был в ловушке, он пробыл здесь почти 10 000 лет, но я верю, что не упал. Если у вас есть какие-то нужды, вы можете просто поговорить. "

Гоу Чэнь и мастер Линь Ханьдао, хотя и знали от Е Цзая о возрождении неба и земли, но не очень много знали обо всем этом. Я знаю только то, что есть большой амбициозный демон, который планировал совершенствовать царство в течение десятков тысяч лет.

Чтобы предотвратить вмешательство других могущественных людей, был создан этот тяжелый мир. Однако у них нет возможности узнать больше подробностей о путешествии Е Цзая, различных переживаниях и силах участвующих сторон.

"Прошу прощения у старших, ситуация снаружи не терпит отлагательств, так что я вкратце расскажу вот что..." Е Цзан не хотел затягивать время, даже если бы снаружи было больше Цинхун Чжэньцзюнь, чтобы помочь бороться за время, но было невозможно говорить слишком много с Гоу Чэнь Верховным. Поэтому он просто сказал несколько слов, и дал краткий обзор внешней ситуации, в основном ключевые слова Тяньюй Дацзу, Тяньди Токен, и Цзюдао Даоцзюнь.

Выслушав краткое описание Е Цзая, Гоу Чэньцзюнь понял суть происшествий. Выражение его лица вдруг стало немного странным. Он посмотрел на Е Цзая и сказал: "Маленькие друзья не бойтесь. После того, как старик получил жетон, ты, как предок Юй Дао в тот день, усовершенствовал царство, чтобы стать бессмертным? "

Действительно, если бы это показалось другим, Е Цзан 'освобождение Гоу Чэнь Верховного, хотя и могло временно разрешить его собственный кризис, также добавило бы еще одного претендента. Более того, этот Верховный Чэнь Чэнь отличается от тех трех сил, все трое только выходят вперед, а он - истинное грядущее божество.

Верховный мастер и пришествие божества непобедимы в эту эпоху. С такой великой силой, участвующей в схватке за жетон Тяньди, практически ничего больше не произошло. Даже в тот день, если бы сила Юй Даоцзу не смогла вовремя восстановиться до определенного уровня, он не смог бы удержать жетон в руках.

Однако Е Цзан мог ясно видеть. Когда Гоу Чэнь сказал это, в его глазах была не жадность, а триумф видения тайны.

"Похоже, об этом догадались предшественники. В то время императорский жетон действительно никто не мог обработать.

Предок Тяньюдао, как один из моих предков Юй Цинцзуна, также потратил почти 10 000 лет на рафинирование до этой точки. Вместо этого, кто-то другой... "Е Цзан сказал здесь и покачал головой, затем сказал без утайки: "Императорский жетон в тот день был получен Сюаньцин Даоцзу из бесконечной пустоты, а затем он использовал его, чтобы подавить удачу Цзунмэнь. Рафинирование тесно связано с Юй Цинцзуном. Юй Цинцзун никто не может рафинировать, и если Юй Цинцзун будет уничтожен, жетон потеряет свою основу. Именно из-за этого Тяньюй в течение последних 10 000 лет Даоцзу только пытался изо всех сил подавить Юй Цинцзун, но он не осмеливался полностью уничтожить его. "

Выслушав слова Е Цзана, Верховный Гоу Чэнь также сразу понял, что нет ничего удивительного в том, что Юй Цинцзун обнародовал новость и позволил другим воротам участвовать в соревновании за этот жетон. Говоря прямо, Юй Цинцзун действительно хотел, чтобы группа свободных головорезов помогла им решить проблему Юй Даоцзу в тот день. В любом случае, кто бы ни получил жетон последним, это лучше, чем Тянь Юй Даоцзы.

"Это ... ты действительно хороший план!" Желая понять это, Гоу Чэнь не мог не указать на Е Цзана с веселым взглядом.

Ведь могущественные люди снаружи не могли слышать эти истории изнутри от Е Цзана, как Верховный Гоу Чэнь. Они только знали, что кто-то получил жетон Небесного Императора и хотел использовать его, чтобы усовершенствовать царство и ступить на дорогу фей, но они не знали, что кто-то может усовершенствовать этот жетон.

"Пусть мои предшественники посмеются. Если я не сделаю этого, как я смогу использовать эти силы? Боюсь, что настало время для Тянью Даоцзу успешно усовершенствовать царство. Все существа в мире станут их рабами. Они только знают. Тревожно. Но все опоздало! беспомощно сказал Е Цзан".

Кстати говоря, хотя люди в этом мире, как известно, знают о небесах, в плане видения они мало чем отличаются от людей в мире технологий.

Люди в мире технологий будут загрязнять окружающую среду ради сиюминутной выгоды от развития, перечеркивая все для будущих поколений, в любом случае, "после моей смерти, как это может быть затоплено." Пока однажды не наступал настоящий конец, эти таланты сожалели о том, что им следовало сделать, но тогда уже было слишком поздно что-либо говорить. Конечно, более того, они сами не смогли увидеть тот день, и злые плоды, которые они посадили, будут проглочены их детьми и внуками.

И люди в этом мире, хотя и живут дольше, чем люди в мире технологий, не имеют более долгосрочного видения. Они одинаковы. Большинство из них заботятся только о сиюминутных интересах, что такое конец света и что такое царство рафинирования, не имеет к ним никакого отношения. Когда они чувствуют беспокойство, когда они действительно начинают беспокоиться о своем собственном будущем, что они должны делать там, или уже сделали.

"О, это тоже правда". Гоу Чэнь кивнул головой, вполне соглашаясь со словами Е Цзана.

Конечно, Гоу Чэнь Верховный не "все пьяны, а я просыпаюсь один", но это просто изменение себя на позицию других людей, я боюсь, что у меня такой же менталитет, как и у других. Если слышно только одно сообщение о том, что кто-то собирается усовершенствовать границу, его первая реакция - почувствовать себя смешным и ненадежным. После подтверждения этого, ему трудно по-настоящему отпустить все и заняться этим делом, которое не приносит никакой пользы.

Только если Е Цзан рассчитал их, они придумали огромный соблазн, так что у каждого было достаточно мотивации ~ www.wuxiax.com ~, чтобы сделать все любой ценой.

Как и сейчас, если бы не было такого огромного искушения у этих ворот, разве можно было бы придумать такие методы, чтобы заставить предков спуститься вниз? Я боюсь, что даже если они и пошлют кого-нибудь, то просто пошлют каких-нибудь могущественных богов, в лучшем случае дадут им какое-нибудь волшебное оружие, или предок даст им какие-нибудь средства самозащиты.

При таком огромном соблазне они будут долго размышлять и продумывать все возможные ситуации. В частности, есть еще одна возможность посоревноваться друг с другом, и они будут ломать голову и готовиться к этому.

Нельзя сказать, что эти силы глупы, как и сердце господина Е Цзая, на самом деле это самая обычная человеческая природа.

Монахи тоже люди. С точки зрения человеческой природы, они на самом деле ничуть не выше мирских смертных. Проще говоря, это группа более сильных людей. Конечно, в этом мире нет людей, у которых нет сердца, но эти люди часто умирают раньше. В конце концов, в этом мире больше слабого мяса и сильной пищи.

Просто поняв ситуацию снаружи, Гоу Чэнь не стал больше ничего спрашивать, кивнул и сказал: "Раз так, то еще не поздно, Лао Сяоюй будет вести нас!"

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/68494/2090949>